

3. Толочко, О.Н. Принципы международного частного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.org.ua/internationallaw/ua_readme.php?subaction=showfull&id=1095942029&archive=&start_from=&ucat=1&.

4. Фединяк, Г.С. К вопросу о принципах международного частного права Украины / Г. С. Фединяк // Журнал международного частного права. – 2013. – № 2 (80). – С. 24–33.

5. О международном частном праве: Закон Украины, 23.07.2005 г., № 2709-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2005. – № 32. – Ст. 422.

*Т.М. Халецкая, канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)*

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ДОГОВОРОВ НИОКТР

В литературе достаточно часто поднимается вопрос о том, является ли техническое задание существенным условием договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР). Техническое задание представляет собой документ, определяющий направление научного исследования или конструкторской разработки (это вытекает из содержания п. 1 ст. 723 Гражданского кодекса Республики Беларусь – ГК). Однозначного ответа на указанный вопрос нет. Одни авторы (М.И. Брагинский, А. Балабан, В.А. Рассудовский) дают отрицательный ответ на данный вопрос [1, с. 59; 2, с. 3–15]; другие же (И.В. Закржевская), напротив, признают техническое задание существенным условием анализируемых договоров [6, с. 96].

В рамках последнего подхода выделяют два направления. Сторонники первого считают, что техническое задание является существенным условием как для договоров на выполнение НИР, так и для договоров на выполнение ОКР и ТР [4, с. 262]; сторонники второго подхода придерживаются мнения о том, что техническое задание следует признавать существенным условием только для договоров на выполнение НИР [5, с. 389–390].

Кроме того, в литературе встречается и мнение о том, что техническое задание, хотя и не относится к существенным условиям договоров на выполнение НИР, ОКР и ТР, однако является неотъемлемой частью договора [3, с. 172] или неотъемлемым приложением к договору [7].

Для того чтобы ответить на рассматриваемый вопрос следует вспомнить, что в соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 402 ГК существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Термин «техническое задание» впервые встречается в тексте п. 1 ст. 723 ГК, согласно которой по договору на выполнение НИР одна сторона (исполнитель) обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение ОКР и ТР – разработать образец

нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а другая сторона (заказчик) обязуется принять работу и оплатить ее. Таким образом, можно сделать вывод о том, что положения ст. 723 ГК вполне конкретно предусматривают необходимость согласования технического задания для договоров на выполнение НИОКР, что является основанием признания данного условия существенным для указанных договоров согласно ч. 2 п. 1 ст. 402 ГК. Аргумент противников данной точки зрения основывается на том, что в силу п. 2 ст. 728 ГК техническое задание выдается заказчиком исполнителю, только если такая обязанность предусмотрена договором (только в этом случае техническое задание можно признать существенным условием договора). На наш взгляд, норма п. 2 ст. 728 ГК не может служить свидетельством того, что техническое задание не является существенным условием договоров на выполнение НИОКР. Указанная норма закрепляет диспозитивное право заказчика выдать исполнителю техническое задание. Однако обязанность разработать техническое задание (в случае, если его не предоставляет заказчик) лежит на исполнителе, о чем свидетельствуют положения ст. 727 ГК, закрепляющей, что исполнитель в договорах на выполнение НИОКР обязан выполнить работу в соответствии с согласованным с заказчиком техническим заданием.

Выше мы уже отмечали, что в литературе встречается и мнение о том, что техническое задание является существенным условием только для договора на выполнение НИР. Такой вывод делается исходя из буквального толкования положений п. 1 ст. 723 ГК. На наш взгляд, подобный вывод не обоснован, поскольку комплексный анализ положений гл. 38 ГК свидетельствует как раз об обратном. Так, положения ст. 727 ГК, предусматривающей, в том числе, обязанность исполнителя разработать техническое задание и согласовать его с заказчиком, относится также и к договору на выполнение ОКР и ТР.

Исходя из изложенного выше, считаем, что *техническое задание следует признавать существенным условием договоров на выполнение НИОКР, а в случае несогласованности данного условия договор следует считать незаключенным.*

Список использованных источников

1. Балабан, А. Договоры на выполнение НИОКР: комментарий судебной практики / А. Балабан // *Хозяйство и право*. – 2003. – № 1. – С. 54–59.
2. Брагинский, М.И. Подряд, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, возмездное оказание услуг: комментарий ГК РФ / М.И. Брагинский // *Хозяйство и право*. – 1996. – № 5. – С. 3–15.
3. Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций / М.И. Брагинский [и др.] ; под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрист, 2004. – 843 с.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 2, полумот 1. – 704 с.
5. Гув, А.Н. Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Н. Гув. – М.: Инфра-М, 1999. – 832 с.
6. Закржевская, И.В. К вопросу о предмете договоров на выполнение НИОКР / И.В. Закржевская // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. – 2008. – № 3. – С. 112–115.

7. Черничкина, Г.Н. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ [Электронный ресурс] / Г.Н. Черничкина // Право в Вооруженных силах. – 2004. – № 2. – Режим доступа: <http://zakony.com.ua/lawbase/voenprav.html?act=doc&id=2615&p=1>. – Дата доступа: 20.01.2015.

Ю.А. Хватик, канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)

ИНСТИТУТ ПОМОЛВКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Помолвка – один из старейших правовых институтов. Обручение с момента своего появления существовало как правовой обычай, превратившись позднее в законодательный институт, а позже было упразднено, и обручением стал называться обряд при бракосочетании.

Согласно определению римского юриста Флорентина, помолвка – это предварительный договор о заключении брака (*mentio et repromissio nuptiarum futurarum*).

В современное время регистрации заключения брака предшествует, как правило, ряд предсвадебных приготовлений, которые характеризуются затратой сил, времени и денежных средств. В этой связи отказ одного из лиц, вступающих в брак, от его заключения наносит материальный, а также моральный вред данным лицам, членам их семей, другим заинтересованным лицам. Вместе с тем, законодательство о браке и семье Республики Беларусь наступление правовых последствий для лиц, вступающих в брак, связывает только с моментом его заключения. Так, согласно ст. 20 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, права и обязанности супругов возникают со дня регистрации заключения брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния [1]. В этой связи актуальность данной темы предопределяется тем, что в соответствии с нормами действующего белорусского семейного права имущественные и личные неимущественные права лиц, вступающих в брак, членов их семей, а также других заинтересованных лиц, нарушенные в связи с отменой предстоящего бракосочетания, находятся вне сферы правового регулирования.

С точки зрения права, помолвка является подтверждением серьезности брачных намерений мужчины и женщины. Безосновательный разрыв помолвки по вине жениха или невесты влечет обязанность возместить пострадавшей стороне убытки. Также помолвка оберегает стороны от моральной нечистоплотности (ее публичное оглашение позволяет тем, кто знает о препятствиях к грядущему браку, заявить об этом). В подтверждение вышеизложенного можно привести опыт развитых зарубежных государств, в семейном праве которых с целью защиты прав и законных интересов лиц, вступающих в брак, членов их семей, а также других заинтересованных лиц, нарушенных отменой предстоящей свадьбы, закреплен правовой институт помолвки как средства реализации принципа добрачной имущественной ответственности.